

Трент, первый в очереди на трон Гормоны, вытер потные ладони о свои бархатные штаны.

Это не помогло.

Он сидел в зале ожидания, его медлительный мозг работал с совершенно необычной скоростью.

В этом мире не так уж много вещей, способных вывести его из состояния каменного спокойствия, но с тех пор, как он обнаружил в своем излюбленном укромном месте работающий артефакт, это стало происходить все чаще и чаще.

Волосы Посейдона, смазанные маслом, сколько еще он собирается заставлять меня ждать?

Трент в основном сохранял спокойствие при виде сообщений, поступающих от артефакта, спрятанного в сокровищнице, но когда накануне он проверил ее, появилось еще два сообщения, которые разрушили его самообладание.

Сначала он пытался принять эти сообщения за сообщения древних, что экран каким-то образом передает информацию о достижениях, произошедших в далеком прошлом. Однако с каждым новым достижением и становилась очевидной другая возможность.

Что этот "Фишер" каким-то образом шел по пути древних и неуклонно обретал все новые и новые силы.

Трент вспомнил напечатанные строки, и его неохотно работающий мозг снова погрузился в размышления.

Новое достижение! Фишер научился ювелирному делу!

Новое достижение! Фишер освоил портняжное дело!

Прочитав эти сообщения с новыми достижениями, Трент покинул сокровищницу, где прятался, перестав заботиться о том, найдут ли его ужасные наставники по этикету или нет.

Для Трента настало время действовать.

Вопрос только в том, что из этого получится...?

Мужчина открыл дверь и вошел в приемную, прочистив горло.

"Сейчас вас примет король, принц".

Трент встал и кивнул сановнику, еще раз вытирая руки.

Это все еще не помогало.

Август Реджинальд Гормона, правящий король Гормоны и повелитель этих земель, тяжело вздохнул.

Свет проникал сквозь витражные окна, расположенные высоко вверху, окрашивая белые стены и колонны в море разных цветов.

Он опустился на свой трон, и потянулся, снимая напряжение с поясницы, пока никого не было.

"Чего же хочет этот мой сын-идиот?" - спросил он себя вслух, искренне обеспокоенный, несомненно, идиотской просьбой своего отпрыска.

Внешняя дверь в прихожую заскрипела, когда ее открыли, и Август сел прямо, демонстрируя царственное величие в еще пустом тронном зале.

Внутренняя дверь открылась, и вошел сановник, за которым следовал самый большой источник его разочарования.

"Что я могу сделать для тебя, сын?"

Трент шагнул вперед, оглянулся на сановника и подождал, пока тот покинет зал. Август заметил, как его сын вытирает руки о свои слишком откровенные брюки, и поднял бровь.

Что его так нервирует? Клянусь, если он попросит еще подавальщиц...

Когда сановник закрыл за собой дверь, оставив в комнате только двух королевских особ, Трент повернулся и прочистил горло.

"Отец. У меня к вам просьба".

"Да, Трент, я понял это, когда ты попросил о встрече со мной". Король закатил глаза и сделал жест рукой, чтобы он продолжал. "Говори, что думаешь".

Трент глубоко вздохнул и выпустил воздух, когда поднял глаза, чтобы встретиться взглядом с глазами отца.

"Я хочу... я прошу, чтобы мне разрешили покинуть столицу, отец... э-э, сир".

Август вздохнул.

Дрожащий мешок Эроса... Определенно, дело не только в девушках, не так ли? У мальчика ненасытный вкус к этим низкорожденным крестьянкам.

"И почему ты хочешь покинуть столицу, Трент? Я думал, мы уже говорили о девушках..."

"Н-не о девушках, отец-сир!" На лбу Трента выступили бисеринки пота, но юноша, уперев кулаки в бока, продолжал. "Я хочу отправиться на охоту на культиваторов".

Август Реджинальд Гормона, король и отец стоящего перед ним мальчика, физически отшатнулся от этого заявления.

"Ты... хочешь отправиться по официальному делу? За своими собственными достижениями?"

Трент кивнул, его взгляд был тверд.

"Да, сир".

Август долго смотрел на Трента.

Затем произошло нечто неожиданное. Он широко улыбнулся своему сыну, и на глаза его навернулась слеза.

Может быть, этот мой непутевый сын наконец-то нашел свой путь, и станет настоящим мужчиной...

Выдра остановилась на середине жевания, странное покалывание охватило все ее тело.

Она запаниковала.

Была ли рыба отравлена? Запаха от нее не было, но, тем не менее, могла ли она быть ядовитой?

Покалывание в конечностях, казалось, заползало внутрь, распространяясь к центру тела.

Время словно застыло, и выдра чувствовала, как покалывание достигает ее органов, добирается до жизненно важных частей тела, отключает их, захватывает...

Покалывание выплеснулось обратно, превратившись в приятное ощущение, при покидании ее тела. Мир стал ярче, и ей пришлось зажмурить глаза. Раздался громкий хлопок, который, казалось, исходил от нее самой.

Она почувствовала, как изменилось ее тело.

Казалось, оно расширяется, увеличиваясь в размерах, ее чувства были переполнены впечатлениями. Ее когти стали длинными, и она почувствовала, какими острыми они стали, как край самого твердого камня.

Но также быстро, как и появилось, все исчезло, и ее тело уменьшилось до обычных размеров.

Она посмотрела на свои передние лапы, пытливый взгляд задержался на кончиках когтей.

Они действительно стали острее... они все еще острые...

Она откинула голову назад, осознав, что сделала что-то совершенно новое, и каким-то образом она знала, что именно.

У меня...есть мысли?

Струйка понимания продолжала течь через нее, ощущение одновременно тревожное и наполненное благоговением.

Она наклонила голову, вспомнив, как общалась с двуногим существом, и эти мысли пронеслись в ее сознании.

Нет, не двуногое существо - человек.

Я не крала еду... он отдал ее мне по собственной воле...

Она перевела взгляд на движение в проеме своей норы, и ее шерсть встала дыбом.

Две чешуйчатые головы заглядывали в ее дом, пара раздвоенных языков пробовала воздух пещеры.

Она замерла, желая, чтобы они ничего не нашли и ушли, но запах приготовленной рыбы все еще витал в воздухе, и они проползли дальше внутрь.

Она увидела их тела: красные, белые и черные полосы вызвали в ней низменные инстинкты; яд может быть смертельным.

Шипя и рыча, она подняла свое тело, пытаясь отпугнуть их.

Морские змеи не обратили внимания на ее предупреждение, их головы все ближе и ближе приближались к ней и к задней части логова. Их языки продолжали высовываться, пробуя воздух и ища источник восхитительного запаха.

Выдра прижалась к задней стене, стараясь казаться как можно крупнее. Она шипела все громче, звук эхом отражался от каменных стен безопасного места - ее дома.

Мысль о том, что эти незваные гости вторглись в ее жилище, наполнила ее эмоциями, которых она никогда не испытывала.

Ярость.

Она бросилась вперед, вытянув лапу, как того требовала ее ярость. Движение было мгновенным, и когда ее отточенные когти столкнулись с головой первой змеи, они вытянулись, и изнутри вырвалась сила.

Из когтей вырвались пять линий серебристого света, которые исчезли так же быстро, как и появились.

Змея, которую она ударила, с силой отлетела назад, и развалилась на части. Вторая змея перестала двигаться и, продержавшись всего мгновение, также развалилась на куски.

Выдра с любопытством посмотрела на свои когти.

Они были все еще вытянуты и торчали на половину длины каждого пальца. Она сжала подушечки пальцев, и они втянулись, вернувшись к своему обычному размеру.

Я.... сильная.

Она стала рассеянно есть куски змеи, сосредоточившись на нескончаемом потоке поступающей информации.

На вкус змеи были сильно хуже, чем приготовленная рыба.

"Ты готова, Снипс?"

Она кивнула в знак согласия, пуская нетерпеливые пузыри.

Я взял кусок приготовленного ската и положил его на песок перед ней.

Первый укус был медленным - проба. Она медленно прожевала его, наслаждаясь уникальным вкусом.

Затем с энтузиазмом, она начала заглатывать еду помогая себе клешнями.

Я улыбнулся ей.

Полагаю, тест на съедобность прошел успешно...

Я взял щипцами столько же мяса для себя и устроился рядом со Снипс на песке.

Я даже не успел почувствовать вкус, как во рту у меня забурлило. Аромат, казалось, проникал в меня, наполняя тело бодростью еще до того, как я попробовал само мясо.

Мякоть имела уникальную текстуру. Она не была ни твердой, как краб, ни нежной, как рыба; она находилась где-то посередине.

Когда я поднес кусочек ко рту и положил его внутрь, то потерял все внимание к окружающему миру. Аромат притягивал меня, лаская мои вкусовые рецепторы своим теплом и вкусом.

Как и текстура, вкус также казался сплавом краба и рыбы, его сладко-соленая комбинация - это удар по рецепторам, который заставил меня вспомнить о красочных закатах, столь распространенных в моем новом мире.

Будет еще лучше, если добавить немного соли... Не могу дождаться, когда морская вода выпариться... надеюсь, на этот раз она не испортится.

Я удовлетворенно вздохнул.

"Снипс... Думаю, теперь это моя любимая еда".

Она не переставала есть, кивая в знак согласия, одинокий глаз над ее панцирем щурился в блаженстве.

Я прикончил свою порцию, даже не заметив этого, еда согревала меня изнутри, как полуденное солнце согревало мои ноги и руки.

Улегся на песок, довольный тем, что расслабился, прежде чем наестся еще больше.

"Привет, Фишер", - раздался неожиданный, но приятный голос.

Я повернул голову и улыбнулся новоприбывшему.

"Барри! Как дела, приятель? Рад видеть тебя бодрым и здоровым. Я волновался, что от рыбы тебе стало плохо - но ведь не стало, правда?"

Барри поморщился.

"Нет, Фишер. Мне не стало плохо, я просто чувствовал себя немного не в своей тарелке..."

Барри запнулся, когда его взгляд остановился на приготовленном скате, и я увидел, как его глаза немного расширились, когда до него дошел его запах.

"В таком случае..." усмехнулся я. "Не хочешь попробовать немного Лопатоносого ската? Мы с сержантом Снипс считаем, что это лучший улов из всех, что у нас были".

Снипс буркнула свое согласие с места, где она лежала, наполовину зарывшись в песок, и наслаждаясь едой.

Барри сглотнул и почти незаметно кивнул.

"Да, Фишер, было бы неплохо".

Я улыбнулся ему.

"Тогда позвольте мне подать тебе немного!"

Когда я передал тарелку Барри, я ожидал такой же нерешительности, как и в предыдущие разы, когда давал ему еду. Вместо этого он принял ее с лучезарной улыбкой и пристальным взглядом.

Без паузы он начал есть и не останавливался, пока все не закончилось.

"Это было восхитительно, Фишер. Спасибо."

"Не беспокойся, приятель! Кстати, могу я что-нибудь для тебя сделать?"

Барри наклонил голову.

"Сделать что-нибудь...?"

"Да! Не то чтобы я был против того, чтобы ты приходил сюда, но я подумал, что тебе могло что-то понадобиться - обычно в это время дня ты работаешь на своих полях".

"О, нет, ничего такого, Фишер". Он встал и почистил брюки. "Я просто хотел поблагодарить тебя за рыбу, которую ты дал мне на днях, но теперь, похоже, я должен благодарить тебя дважды..."

"Не беспокойся, приятель", - сказал я со смехом. "Приходи, когда захочешь - мы с сержантом Снипс всегда рады видеть твое лицо".

Снипс буркнула свое согласие, кивнув из своей норы в песке.

"Ну, спасибо вам в любом случае. Еда была вкусной, но я лучше вернусь на поля - много работы, которую нужно успеть сделать после сна".

"Не беспокойся, приятель! Увидимся позже?"

Я помахал на прощание рукой, когда Барри ушел, а затем снова повернулся к Снипсу.

"Итак... ты готова поймать еще одного ската?"

Она вскочила со своего места расслабления в возбуждении, поток пузырьков вырвался наружу.

Барри отошел от костра, его мысли витали в облаке последствий и возможностей.

У меня нет никаких сомнений - именно стряпня Фишера способствовала моему пробуждению.

Принятие этого факта далось ему легко.

Фишер был своего рода связующим звеном при пробуждении, и его прибытие на их берега означало, что в деревне Тропика грядут перемены.

Что я могу сделать, чтобы убедиться, что это не принесет вред всем нам...?

<http://tl.rulate.ru/book/90483/2954263>